

Полночь пробила, запуская Церемонию Божественного Отбора.

Сила богов и демонов погрузила в сон всех разумных существ в семи избранных вселенных. Их сознания переместились в заранее подготовленное пространство испытаний.

Когда Дун Цзинь пришёл в себя, он обнаружил, что находится в спальне, выдержанной в чёрно-серых тонах. В момент, когда его взгляд коснулся потолка, Око истины передало информацию о помещении.

[Комната 1001, Отель встречи демонов: оплаченный на семь дней стандартный бизнес-номер.]

Дун Цзинь поднялся с кровати и бегло осмотрелся. Отфильтровав бесполезные данные, он первым делом склонился над мусорным ведром, извлекая из-под только что вставленного пакета смятый комок бумаги. Затем решительно направился к прикроватной тумбочке и достал из верхнего ящика блокнот для заметок.

[Окровавленная записка: мусор, оставленный предыдущим постояльцем, случайно пропущенный при уборке.]

[Стандартный гостиничный блокнот: на верхнем листе остались следы от надписей, сделанных с нажимом и впоследствии вырванных.]

Брезгливость Дун Цзиня не достигала болезненных масштабов, особенно сейчас, когда каждый день мог стать последним. Без особых колебаний он развернул бумажный комок. Неровные, судорожные строки гласили:

"Безумцы! В этом отеле одни безумцы! Я приехал за сенсацией, а не на смерть. Нужно бежать, любой ценой выбраться отсюда!"

"Они меня заметили, выхода больше нет... Я ведь не ошибся? Это правда был человек с головой овцы? И не только он — ещё крылатые демоны! Столько невиданных созданий, почему никто раньше не замечал Их странности? Кто сошёл с ума — они или я?!"

"Нет, что за бред я пишу, разве не нормально встретить человека-овцу или демона? Снова взрыв за окном, как достало, даже умереть спокойно не дают".

"Который это взрыв за сегодня? Что творится в этом городе, неужели никто не наведёт порядок? У них что, бомбы — местный деликатес?"

"Теперь я понял... вот оно что. Нужно идти..."

Если первые строки, хоть и в пятнах крови, ещё можно было разобрать, то последняя часть записки насквозь пропиталась кровью, превратив текст в нечитаемое месиво.

До переноса в этот мир Дун Цзинь прошёл слишком много хорроров, чтобы купиться на дешёвый приём с недосказанностью. Он немедленно схватил карандаш, лежавший рядом с блокнотом, и быстрыми движениями заштриховал первую страницу.

Под серым слоем графита на белом листе проступили знакомые обрывки текста. Очевидно, записка из мусорного ведра была вырвана именно отсюда.

Пропустив уже известное содержание, Дун Цзинь сразу перешёл к последним строкам:

"Теперь я понял... вот оно что. Нужно закрыть эту дверь! Они выходят из неё, если я сумею её захлопнуть — какая к чёрту сенсация, я сам стану главной новостью!"

Как только Дун Цзинь расшифровал эти слова, тот же холодный механический голос, что отсчитывал начало Церемонии, снова зазвучал в его сознании:

"Обнаружена ключевая информация. Активация игровой панели".

В воздухе материализовалась панель, сияющая вычурными спецэффектами:

[Название подземелья: Нисхождение богов]

[Тип: одиночное]

[Предыстория: Во время путешествия ты случайно поселился в Отеле встречи демонов. Оказавшись в своём номере, ты обратил внимание на окровавленную записку в мусорном ведре. Постепенно ты осознаёшь, что этот отель совсем не так прост, как кажется.]

[Основное задание: Выжить 7 дней]

[Дополнительное задание 1: Остаться незамеченным]

[Дополнительное задание 2: Найти "дверь"]

[Награда за прохождение: Зависит от итоговой оценки]

"Что за показуха с этими эффектами?" — Дун Цзинь невольно сравнил новую панель со своей привычной и с лёгкой завистью признал чужое превосходство.

Впрочем, его больше заинтересовало название подземелья — "Нисхождение богов".

Как раз в этот момент в мире начиналось истинное нисхождение богов.

"Любопытно, — размышлял Дун Цзинь. — Что пытаются донести этим названием обитатели Высших Вселенных? Намекают, что они для испытуемых — словно монстры, выходящие из врат для обычных смертных в подземельях? Нечто непостижимое и неодолимое, заставляющее склониться перед божественной мощью?"

Тем временем в трансляции Дун Цзиня зрители из вселенных первого и второго уровня оживились.

[Похоже, он первый из испытуемых, кто так быстро активировал все задания?]

[Не "похоже", а точно первый. Как обычно, в первом испытании все проходят одно и то же подземелье. Но остальные сначала всеми способами ищут основной квест, а потом дополнительные. Он первый, кто наоборот — нашёл два побочных и через них активировал основной. Смотрите, даже описание подземелья у него отличается.]

[А название подземелья то с каким злым юмором! Готов поспорить — это работа Кая, бога праздника.]

[Тут и гадать нечего, кто не знает, что Кай любит повеселиться? Стойте... что делает этот Дун Цзинь? У него глаза повреждены? Если нет — умоляю, не закрывай их! Я хочу ещё полюбоваться этим лицом!!!]

Что же заставило чат внезапно "сломаться"?

Всего лишь то, что Дун Цзинь подошёл к зеркалу и начал медленно обматывать глаза бинтом из гостиничной аптечки.

"Око истины" работало независимо от зрения — важен был сам акт "смотрения". Поэтому даже под повязкой обзор Дун Цзиня ничуть не страдал.

Намеренно скрыть глаза его побудили две причины: создать ощущение инаковости и... Лэй Мин.

За те тысячу полночей он всегда менял внешность с помощью грима, никогда не показывая истинное лицо. Лишь эти гетерохромные глаза пару раз мелькнули — не потому что хотел, просто иногда под рукой не оказывалось подходящих средств.

Поскольку в описании "Ока истины" особо подчёркивалось "лишь особые глаза способны узреть особую информацию", за все годы эволюции и изменений генов он сохранил только их первозданными.

Сейчас Дун Цзинь не знал, насколько Лэй Мин его узнал и известно ли кому-то о его полночных приключениях. Оставалось лишь воспользоваться моментом, пока в тусклом освещении радужка сохраняла чёрный цвет, и физически скрыть глаза. Хоть какая-то предосторожность.

Закончив с повязкой, он подошёл к плотным шторам и слегка отдёрнул их. Тут же перед внутренним взором всплыла информация об увиденном.

Полезными оказались лишь две строки:

[Отель встречи демонов: построен великим богачом И Ша, в этом году работает только по предварительной записи, закрыт для посторонних.]

[Город начала: с этого года начинён множеством бомб, вскоре будет взорван.]

Проанализировав все имеющиеся зацепки, Дун Цзинь примерно представил сюжет подземелья.

По его версии, богач И Ша каким-то образом создал портал в высшие измерения. По некой причине вызванные через него злые сущности пока не могли покинуть отель. Поэтому, используя здание как опорную точку, они привлекали последователей, чтобы их руками взорвать город и снять ограничения, обретя свободу действий.

Без сомнений, через семь дней город ждёт полное уничтожение. А когда монстры освободятся от оков, не только город — весь мир окажется на пороге конца света.

Дун Цзиня не заботила судьба мира подземелья. Его интересовало лишь как пройти испытание с максимальной оценкой.

Упомянутое в побочном задании "не дай им себя обнаружить" явно относилось к сохранению инкогнито среди возможных культистов — говоря о монстрах, использовали бы "Они" с заглавной буквы.

Как же остаться незамеченным?

Постоянно прятаться или попытаться влиться в ряды последователей?

Нет, оба варианта слишком пассивны.

Он выбрал третий путь.

Дун Цзинь порылся в своём багаже. Отобрав длинный чёрный костюм, не стал сразу его надевать, а достал карманное зеркальце для макияжа. Завернув его в пластиковый пакет, разбил и выбрал самый большой и острый осколок.

Затем неспешно направился с ним к напольному зеркалу у входа.

Пока он рассеянно примерялся осколком к своему лицу, через зеркало и повязку проступила информация о нём самом:

[Дун Цзинь: мужчина, взрослый человек. Безумец, поставивший всё на кон.]

[Обладатель чудесных глаз и лица, достигшего предела эволюции.]

[Взглянув на него, поймёшь: он драгоценен, невероятно драгоценен, несомненно самый драгоценный в их вселенной.]

[При встрече с ним у меня лишь один совет — беги.]

"Око истины" по-разному работало с людьми и предметами.

Чем лучше Дун Цзинь знал человека, тем меньше энергии требовалось для просмотра и тем подробнее была информация.

Сейчас он смотрел на себя, поэтому затрат вообще не было.

Дун Цзинь проигнорировал висящие перед глазами строки, звучащие то ли похвалой, то ли насмешкой, лишь на мгновение задержавшись на слове "драгоценный".

Конечно, он драгоценен.

Не будь он драгоценным, двадцать лет назад не выменял бы дар.

Не будь он драгоценным, давно погиб бы за те тысячу полночей.

Не будь он драгоценным, Воля вселенной после объявления обратного отсчёта до "Божественного Отбора" не слала бы ему ежедневно тщательно выверенные "любовные письма".

Разумеется, это не были настоящие любовные послания.

Просто традиционные для других вселенных подбадривающие письма избранным перед битвой.

Но что же в них писалось?

Первое гласило:

[Ты — день, ты — ночь, ты — безмолвная вселенная вне дня и ночи.]

В пятнадцатом значилось:

[Ты — лёд, ты — пламя.]

[Ты — звезда, рождённая льдом и огнём, ты — красота, неподвластная серебру, золоту и алмазам.]

Постепенно писем становилось больше, а содержание — всё более двусмысленным.

К тридцатому, последнему письму, двусмысленность достигла апогея. Оно гласило:

[Ты дико растёшь на краю смерти,]

[Безумствуешь в полночном театре.]

[Любимый, ты — сокровище, которого я жажду днём и ночью,]

[Ты — последняя фантазия, единственная за бесконечные зоны!]

Сперва он считал это стандартными уловками Воли вселенной, чтобы подтолкнуть людей сражаться за неё в Божественном выборе.

Пока не увидел письма других игроков — сплошь шаблонные фразы вроде "Ваш дар впечатляет", "Ваша сила редкостна", "Вашему уму нет равных". И все получатели радовались им, некоторые даже гордились.

На таком контрасте, не зная он точно, что у Воли вселенной нет эмоций и её заботит лишь выживание мироздания, чуть не принял эти персональные послания за искренние признания.

Раз дело не в чувствах, причина очевидна — он того стоил.

Он действительно был самым ценным в их вселенной, настолько, что Воля готова была идти на хитрости ради него.

"Око истины" никогда не лгало.

Он драгоценен, невероятно драгоценен, несомненно самый драгоценный в их вселенной.

И что в такой ситуации значили оставшиеся семь дней жизни?

Размышляя об этом, Дун Цзинь прекратил примеряться и выбрал угол атаки.

Без колебаний приставил осколок к левому уголку рта и резко провёл вверх по диагонали.

Пока зрители замирали в шоке, он сменил руку и с той же силой нанёс симметричный разрез с правой стороны.

В потоках падающих капель крови разорванные уголки губ вместе с пропитанными алым губами на бледной коже создавали впечатление жуткой, зловещей алой улыбки.

[Нет-нет-нет!!! Что ты делаешь с этим божественным лицом!!!]

Если раньше из-за сокрытия глаз "сломались" лишь два-три зрителя, то когда Дун Цзинь по-настоящему изуродовал себя, массово "сломались" все ценители красоты.

Пока он склонился над раковиной, смывая кровь, рейтинг трансляции взлетел, а комментарии заполнили весь экран.

[Не понимаю, зачем калечить себя! Разве не лучше оставаться красивым?]

[Это ради внимания любой ценой? Если уж идти кривой дорожкой, лучше бы сохранил своё лицо. Уверяю, мы, эстеты, это ценим!]

И это ещё вежливые комментарии, некоторые уже открыто ругались.

Когда Дун Цзинь отбросил полотенце и поднял лицо, бурный поток сообщений немного утих.

[Погодите ругаться, что-то тут не так...]

[Он хочет притвориться одним из этих существ? И знаете, это лицо...]

Под недосказанность в комментариях Дун Цзинь уже переоделся в костюм-тройку и снова встал перед зеркалом.

[Зачем эта цензура, что такого нельзя показывать нам, почётным зрителям? Не хочешь — не показывай, но умоляю, милый, не подходи больше к зеркалу, я реально боюсь.]

[Ух... Меня не удивляет, как быстро зажили раны, но почему с этими двумя красными метками он стал ещё прекраснее?! По жути явно уступает тем существам, но по красоте однозначно превосходит! Кто не растеряется при виде такого? Разве могут люди так выглядеть?]

Дун Цзинь не видел бурю в чате.

Сейчас он изучал в зеркале зажившие уголки рта, где остались лишь два изогнутых красных следа. Проверив пальцами, он ещё и осторожно лизнул их.

Хм, ни шрамов, ни привкуса крови.

Скорее похоже не на раны, а на искусно нанесённые ярчайшей краской узоры.

Это лицо, уже нечеловечески прекрасное из-за предельной эволюции, в обрамлении чёрных волос, белой повязки и алых меток приобрело ещё более чуждый этому миру облик.

Идея с ранами пришла от самого запомнившегося злодея, которого Дун Цзинь видел на Земле.

Говоря об абсолютном зле, он сразу вспомнил того Джокера.

Не будь в багаже только чёрных костюмов, он бы выбрал что-то поярче, чтобы усилить зловещую ауру.

Ещё раз оглядев себя, Дун Цзинь снова взял осколок и поднёс к волосам на затылке. Но, поколебавшись, опустил руку, передумав.

К длине волос он относился равнодушно.

Раньше отращивал их лишь потому, что в изоляции всё его тело, включая волосы, считалось опасным материалом, который нельзя было произвольно укорачивать.

Теперь, выйдя из тюрьмы и понимая, что в бою длинные волосы помешают, практичный Дун Цзинь естественно подумывал их обрезать.

Но для этого подземелья длинные волосы явно работали лучше коротких.

Поэтому, поразмыслив, он отказался от идеи.

Закончив с основными деталями внешности, Дун Цзинь занялся мелкими штрихами.

Раны зажили так быстро благодаря сделке с Волей вселенной через равноценный обмен.

Ценой одного дня жизни, при поддержке встроенной в шкалу здоровья регенерации, раны мгновенно исцелились. Не нанеси он их настолько глубоко, возможно, не осталось бы и следа.

Вот его ответ.

Оставшиеся семь дней жизни — теперь шесть — означали бесконечность возможностей.

Время в подземелье всё равно независимо от реальности.

В реальном мире время застыло, а после каждого испытания "Божественного Отбора" прошедшие получали усиление по всем параметрам, включая продолжительность жизни.

Так что даже если настоящей жизни останется секунда, после выхода он всё равно выживет.

Раз позади не осталось забот, можно позволить себе любые выходки.

С этими мыслями Дун Цзинь поправил чёрный галстук и направился к выходу.

Видимо, из-за особенностей дизайна в комнате стояли три напольных зеркала.

Проходя мимо последнего, он приподнял веко и медленно улыбнулся своему отражению.

[Холоден и безумен, но с головой всё в порядке... Друзья, кажется, я уже нашёл Финального MVP этого сезона.]

<http://bllate.org/book/13401/1193037>